

- Что ты делаешь, Минато?!

- Прости, Кушина, но я не могу позволить девятихвостым уничтожить Коноху, и у меня нет времени искать другой способ!

Кушина в ужасе смотрела на своего мужа, рисующего печати вокруг импровизированного алтаря, на который он положил их ребенка, а прямо за его спиной бушевал Кьюби, все еще борясь с цепями, связывающими его от морды до хвоста. Он поднял такое огромное облако пыли, что не было видно ничего, кроме его очертаний и красных глаз.

Ей хотелось броситься к нему и ударить его за то, что он даже подумал запечатать хвостатого зверя в собственном ребенке, но стресс от родов, когда из нее силой вытаскивали того самого хвостатого зверя, разрушившего деревню, и еще необходимость поддерживать барьер из цепей, взял свое. Ни руки, ни ноги не слушались ее, глаза становились все тяжелее, но она знала, что если позволит им закрыться, то уже никогда не откроет.

Дым пересушил горло, и ей стало больно говорить, но это не помешало ей снова попытаться убедить мужчину. - А как же я?! Ты можешь запечатать его обратно в меня!

Минато на мгновение поднял глаза от своей работы и посмотрел на нее, как бы изучая ее. Она увидела боль, промелькнувшую в его глазах. - Я не могу этого сделать, ты знаешь, что не могу. Запечатывание убьет тебя, Кушина

- Тогда я возьму его с собой! - настаивала она.

- А когда оно исправится, нам придется повторить это, - он возразил и продолжил рисовать печати. - И когда это случится, некому будет помешать ему уничтожить деревню.

- Не будет никого?! А как же ты?! - закричала она. Он грустно улыбнулся ей.

- Я бы хотел быть, - он сказал, положил плачущего младенца на алтарь и начертил печать на его животе, закончив работу начертанием малой печати в его пупке. В воздухе витал запах огня и крови, а крики умирающих и раненых резали слух, словно напоминая ему о том, что он не смог защитить их. Как все пошло не так меньше чем за час?

Кушина растерянно посмотрела на него, прежде чем ее осенило. - Ты не... ты не можешь...

Он кивнул, решимость вернулась в его глаза. - Это единственный верный способ запечатать Кьюби, Кушина. Никто из нас не достаточно силен, чтобы сделать это самостоятельно.

- Разве ты не знаешь о последствиях этой техники?! - Кушина разразилась кашлем.

- Я заю, - Минато кивнул. - Но я все еще Хокаге, Кушина. Моя жизнь - небольшая цена за то, чтобы деревня выжила.

Кушина недоверчиво посмотрела на него. - Ты идиот, ты думаешь, что смерть - это конец?! Думаешь, шинигами просто заберут твою душу в качестве компенсации за то, что ты был вызван?!

Минато на мгновение замешкался, когда слова женщины дошли до него. Кушина подумала, не передумает ли он, прежде чем он покачал головой.

- Я вытерплю, что бы он ни сделал. Но сейчас я должен сделать это, - с этими словами он

достал свечи и расставил их вокруг алтаря, после чего зажег.

- И ты собираешься просто умереть и оставить нашего ребенка одного, или ты думаешь, что какое-то чудо поможет мне пережить это?! - спросила она. - Жизнь джинчуурики - это не то, что кто-то должен пережить в одиночку, Минато!

Кушина напряженно следила за направлением его взгляда, чтобы увидеть, как третий Хокаге неистово пытается пройти через барьер, который она создала вместе с отрядом АНБУ и несколькими джонинами. Если бы у нее были силы, она бы насмеялась.

- Ты слишком веришь в людей, Минато, - слабо сказала она. - Слишком много веры.

Если Минато и услышал ее, то ничего не ответил. Вместо этого он сосредоточился на завершении печати и старался не смотреть на умирающую жену. Закончив работу, он поднялся на ноги и повернулся к борющемуся зверю, вглядываясь в его эльдрическую форму. Несмотря на то, что он смирился со своей участью, он не мог не нервно сглотнуть.

Прежде чем он успел начать серию ручных печатей, которая означала конец его пребывания среди живых, сигнатура чакры пробила барьер, к удивлению обоих, и они увидели, как к ним быстро приближается фигура.

Кушина облегченно вздохнула, когда в дыму показался знакомый куст рыжих волос и голубовато-фиолетовых глаз. В конце концов, человек стал полностью виден, и Минато нахмурился.

- Ты не должен быть здесь, Наруто. Это небезопасно, - начал он.

- Вся деревня в огне, нигде не безопасно, - Наруто возразил, не отрывая панического взгляда от Кушины.

Минато пришлось уступить. - Просто иди и проверь Кушину.

Наруто кивнул, и Минато наблюдал, как он поспешил к жене. Во время короткого затишья, которое подарило им присутствие мальчика, Минато осмотрел его.

Рыжеволосый мальчик был с ног до головы испачкан пеплом, грязью, кровью, на его теле были раны, от поверхностных ушибов до глубоких порезов, и он не был уверен, что это его собственные глаза, но он мог поклясться, что видел сильную хромоту.

Как все так быстро пошло не так?

Наруто положил свои светящиеся руки на тело рыжей, осматривая ее и пытаясь залечить раны. - У нее все еще идет обильное кровотечение из нижних областей, она близка к смертельному истощению чакры, и большинство ее мышц больше не реагируют.

Минато отчаянно вздохнул. - Посмотри, что ты можешь сделать для нее, пожалуйста.

Наруто кивнул. - Даже если я смогу исцелить ее, она умрет от истощения чакры, пока цепи будут на свободе. Что бы ты ни хотел сделать, тебе придется делать это быстро... что ты собираешься делать?

Минато внутренне зашипел. Он надеялся, что его об этом не спросят.

Глаза Наруто сузились, и он перевел взгляд на плачущего младенца на импровизированном

алтаре. Голос ребенка был заглушен криками, но теперь, когда он услышал его, казалось, что это единственное, что пронзило его уши.

Он не был профессионалом в печатях, но он достаточно хорошо понимал ту, что была на животе ребенка, чтобы сделать вывод. - Ты не...

Минато мрачно кивнул.

- Ты собираешься разрушить жизнь своего собственного ребенка, Минато, - сказал Наруто. - Слишком много людей погибло, ниндзя и других. Даже если он переживет это, деревня останется сильно ослабленной. Новости об этом распространятся, и когда они дойдут до другой деревни, это будет как кровь для акул. Третья не позволит ей вести нормальную жизнь, пока существует угроза нападения.

- И что ты хочешь, чтобы я сделал, Наруто? - Минато сплюнул. - Подумай обо всем и спроси себя, какие еще альтернативы у меня есть.

Наруто задумался на мгновение. У мужчины действительно не было другого выбора. Другие методы запечатывания занимали слишком много времени, и не было никакой гарантии, что госпожа Кушина проживет достаточно долго. И это еще не считая того, что единственными людьми, способными долго удерживать Кьюби, были люди из клана Узумаки, а значит, оставались умирающая Кушина, младенец и...

- Я! - крикнул Наруто, удивив и Кушину, и Минато.

- Что? - спросил Минато.

- Я! Я! Ты можешь запечатать его в меня! - предложил Наруто.

- Наруто... - Кушина опустила глаза. Двое мужчин в ужасе смотрели, как цепи мерцают, а затем снова материализуются.

- Ты слишком стар, нет никакой гарантии, что ты выживешь, - Минато покачал головой.

- Нет, не выживу, - настаивал Наруто. - Госпожа Кушина тоже была слишком стара, когда в нее запечатали Кьюби. Это возможно.

Минато задумался. Он помнил, как Кушина показывала ему массив печатей, который использовала леди Мито, но не мог вспомнить все отличия между ним и стандартной печатью из восьми триграмм. - Наруто... ты ведь знаешь, что будет, если не получится?

Наруто кивнул. - Это лучше, чем альтернатива. Лучше моя жизнь, чем эти двое.

Минато молчал, но его дрожащие плечи показывали, что он чувствует. - Я... благодарю тебя... спасибо тебе большое...

- Ты можешь поблагодарить меня, если постарайся не облажаться, - Наруто убрал руки от Кушины и снял рубашку. По большей части, она была вне опасности, но реальную опасность представляла чакра, которую она тратила на цепи.

Минато кивнул и осторожно отнес ребенка от алтаря, чтобы положить его на руки Кушине, и смотрел, как полусознательная женщина обхватила его руками, как бы защищая от него.

По его лицу скатилась шальная слеза. Он всегда хотел иметь семью, и теперь первый день,

когда у него появилась настоящая семья, станет последним. Он вытер ее и повернулся, чтобы посмотреть на Наруто, который начал писать на себе основные части печати. Мальчик хорошо скрывал это, но он мог видеть страх на его лице.

Это было печально - наблюдать за тем, как кто-то делает то, что вполне могло быть актом самоубийства.

<http://erolate.com/book/2065/58037>